

СУДЬБА КАЛМЫЦКОГО ХАНСТВА ПОСЛЕ «ПЫЛЬНОГО ПОХОДА» В XVIII В.

*Н.Н. Отеуов, магистр юридических наук
Центрально-Азиатский инновационный университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

В статье рассматривается период, когда под давлением Российской Империи волжские калмыки пытались переселиться в Джунгарию на востоке. Это масштабное мероприятие в истории Калмыцкого ханства стало предпосылкой утраты калмыками своей государственности. В записке рассматриваются предпосылки переселения Калмыков, их дипломатические отношения с китайцами и казахами. Актуальность данной заметки обоснована несколькими факторами: для начала, важная роль и пространство Калмыцкого ханства в Восточном политическом деятеле России XVIII века; Ограниченный политический деятель по отношению к связям Калмыцкого ханства Российской Империи с другими регионами; переселение калмыков в Джунгарию привело к неоднозначному отношению к этому народу.

Ключевые слова: калмыки, откочевка, предпосылки, китайцы, казахи, отечественное правительство.

The article examines the period when, under the pressure of the Russian Empire, the Volga Kalmyks tried to move to Dzungaria in the east. This large-scale event in the history of the Kalmyk Khanate became a prerequisite for the Kalmyks to lose their statehood. The note discusses the prerequisites for the resettlement of the Kalmyks, their diplomatic relations with the Chinese and Kazakhs. The relevance of this note is justified by several factors: to begin with, the important role and space of the Kalmyk Khanate in the Eastern political figure of Russia of the XVIII century; A limited political figure in relation to the relations of the Kalmyk Khanate of the Russian Empire with other regions; the relocation of the Kalmyks to Dzungaria led to an ambiguous attitude towards this people.

Keywords: Kalmyks, migration, prerequisites, Chinese, Kazakhs, domestic government.

В январе 1771 г. гигантская доля калмыков откочевала с берегов Волги в Джунгарию. Отчего они например поступили? Ряд изыскателей что некоторое количество оснований откочевки. К примеру, Е.В. Дорджиева считает, собственно что ключевым считается перемена национальной политические деятели, проводимой русским государством в Калмыкии, в XVIII в. усиливается абсолютизм русского страны и его унитаризация. Не считая такого государство вмешивается в борьбу меж феодалами за верховенство в ханстве. При данном Российской Империи поддерживала некрепких (исключение - Дондук-Омбо). Дальше был введен титул наместника, т. е. утверждался правитель Калмыкии в достоинстве хана. Предусматривались новаторства в выборной системе заргучеев и расширение возможностей Зарго, данная мерило была введена в 1762 году. И, в конце концов, с 1715 года были сведены к минимальному количеству внешнеполитические дела Калмыкии. Этим образом отечественное правительство проводило ограничительную политическому деятелю, спасибо чему нивелировалось понятие автономности ханства. И предоставленная обстановка привела к что, собственно что калмыки обрели заключение откочевать в Джунгарию [10, с. 233]. По воззрению историка И.В. Вишняковой, сам Убаши на начало 70-х гг. был довольно молод, не считая такого, он был человеком безвольным, просто поддающимся постороннему воздействию, к примеру, джунгарского нойона Шеаренга, бежавшего на Волгу впоследствии разгрома Джунгарии Цинами. Шеаренг инициировал калмыков на откочевку в Джунгарию. Он завлял, собственно что например «как их люд (волжские калмыки - авт.) в Прусскую и Турецкую войны и напротив калмыцких татар в деле военнотружашем искусились то имеют все шансы они не лишь только с русскими, но и с китайцами сравниться и отнять прежнюю собственную землю» [8, л. 185 об.], в которой большое количество пастбищ, а российские власти не дают возможность калмыкам

скитаться, где они желают. Китайские власти думали, собственно что причиной откочёвки калмыков явилась уверенность Убаши в том, «что (район) Или же и иные территории пустыют» и, перекочевав туда, они сумеют взять в долг те земли [14, с. 196]. Еще И.В. Вишнякова считает, собственно что калмыцкая аристократия деятельно спекулировала на теме военнотружашей службы в российских войсках и участии в войнах, которые вела Российской Империи [5].

5 января 1771 г. навек остается в ситуации калмыков. В данный денек гигантская доля калмыков начала оставлять пределы Российской Империи. Зайсанг Санджи-Церен управлял армией. Убаши избрал надлежащую стратегию: атаковать врасплох на правительственные подразделения и взыскивать инициативу в собственные руки, но лишь только в последнем случае. Они стремились не связываться, а быстрее ретироваться, тем более до Яика.

Рисунок – Возвращение калмыков (торгутов) с Волги в Джунгарию в 1771 г.

18 января калмыки приехали на речку Яик. 19-20 января войска калмыков разрушили местечки у речки прорвали линию защиты казахов на Яике [15]. Этим образом, принятие волжских калмыков в цинское подданство - это событие, обусловленное цельным вблизи оснований военнотружашего, политического, финансового и династического нрава. Данное мероприятие на кое-какое время омрачило российско- китайские дела, впрочем, как и в 60-х гг. XVIII в., у правительств 2-ух государств хватило здравого значения, дабы не довести разногласия до военнотружашего инцидента [4, с. 3436].

Рассматриваемые действия в историографии имеют различные названия: «побег торгоутов», «массовый финал калмыков в Китай в 1771 г.», «переход калмыков из Восточной Европы в Центральную Азию», «последняя величаявая миграция кочевников», «Великий исход», «Шанды жорык» («Пыльный поход»).

Ещё раз момент, на который принципиально направить забота, - направление русского правительства, допускающий однообразие в стране в системе административно политического управления не в абсолютной мере учитывал интегрированность народов Северного Прикаспия [13, с. 23].

Ряд изыскателей акцентирует забота на перспективах перехода калмыков сквозь земли казахов. Отмечается, собственно что в январе 1770 г. калмыки совершили нападение на казахов, ключевой целью атаки стало оттеснение их от Яика.

Это разрешило им высвободить проезжую часть для прохождения ведущей массы соплеменников. Ещё одной предпосылкой нападения стал угон скота, который калмыкам требовался как провизия, без которой переход элементарно невыполним. В переписке Коллегии зарубежных дел с районными Оренбургскими и Астраханскими властями прослеживается упрямое нежелание центральной администрации сделать какие-либо действия, содействующие предотвращению побега [11, с. 163, 172; 9, с. 40, 72, 81].

Инструкция Русского страны длительное время не присваивало нешуточного значения поступившим из Калмыцкого ханства известиям о готовящемся отходе. Организация побега проходила с соответственной предосторожностью, впрочем все без исключения данные о намерениях калмыцкой знати каждый день поступали в районную администрации в Оренбург и Астрахань от не-

сложных калмыков, нойона Замьяна, казахского хана Нурали и других, а дальше в Коллегию зарубежных дел.

Калмыки понесли довольно нешуточные издержки в систематических конфликтах с казахами. И это событие принудило Убаши адресоваться к Нурали. Калмыцким наместником к казахскому хану был выслан засол «с тем, собственно что он за ребят ево выдает не плохих собственных людей, дочерей и станет сватом, сверх такого до этого взятых ими лошадок и баранов их нынче дает, лишь только б он, хан, отдал ему дорогу». Но Нурали дал ответ отказом, больше такого, дабы борение с калмыками была больше действенной, он обратился к И.А. Рейнсдорпу: «изготовленные для вас войск и по Орь-реке... как возможно наискорее» [2, л. 411].

Впоследствии возвращения оренбургской команды на части, Нурали, продолжая преследовать калмыков, слился в урочище Ушун Кунрат с казахами, являющимися собственностью к Среднему и Большенному жузам в регионе озера Балхаш. Казахи преследовали калмыков до самой китайской грани.

24 июля Майор Зейферт, командированный Станиславским, приезжает на озеро Балхаш. Тут ему делается ведомо, собственно что калмыки приняты в китайское подданство [7, л. 136 об.].

Наконец, адепты районной военнотружущей и штатской власти, которую давали оренбургский генерал-губернатор И.А. Рейнсдорп, астраханский - Н.А. Бекетов, сибирский - Д.И. Чичерин, командующий войсками на сибирских линиях С. Станиславский, командир оренбургского корпуса И. К. Давыдов не сумели преодолеть с бегством калмыков, ушедших из Российской Империи в Китай.

Заботливо изучая руководство, которая была дана Зейферту, возможно взять в толк, собственно что отечественные власти в первую очередь ориентировались на информацию, получаемую от казахов, собственно что не выделяло им надежных сведений о маршруте, который избрали бежавшие калмыки. Для Нурали было принципиально наличие российских. Это поведение Нурали абсолютно объяснимо. Известно, собственно что кончина хана Абулхаира в 1748 г. ослабила администрация в Младшем жузе, данному есть как минимальное количество 2 предпосылки. Для начала, Нура- ли был избран ханом под давлением русского правительства, были допущены нарушения в классическом порядке, о чем говорит донесение оренбургского губернатора И. И. Неплюева, представленное в Коллегию зарубежных дел 25 октября 1748 г.: «Оное же его, Нуралиево, избрание, - писал И. И. Неплюев, - совершилось в ханской кибитке, чрез избранных от 10 семейств авторитетных биев, а не по их прежнему обыкновению публично» [16, с. 153-154]. 2 мая 1749 г. Высший указ утвердил Ну- рали в ханском звании [12, с. 22]. Во-2-х, ханское состояние Нурали было связано с непостоянностью ещё и вследствие того, собственно что хан не считался потомком старшей династии Жадига. Раньше, до 30-х гг. XVIII в., из данной династии избирались легитимные наследственные ханы, а Нурали был адептом младшей ханской династии Осека. Все это беседует о том, собственно что роль царизма была определяющей для силы и авторитета ханской власти. В 1770 г. Нурали обращался к правительству Российской Империи с пожеланием о доказательстве указа о его «ханском достоинстве». Но Коллегия зарубежных дел советовала оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу применить этот указ только в случае, когда станет замечено, собственно что воздействия Нурали могут быть полезны государству [12, с. 117]. Зная, собственно что единой вероятностью быть казахским ханом считается помощь Русского страны, Нурали постарался угождать «старшему брату». Он не был довольно авторитетен между соплеменников, а означает и не имел рычагов, которыми имел возможность бы воздействовать на них, в следствие этого Нурали не имел возможность возратить армия, когда оно убежало. Впоследствии того, как казахи взяли в толк, собственно что для ограбления калмыков не представится способности, а группировка со Средним и Старшим жузами было продиктовано только желанием нанести вред давнешнему противнику, они скорректировали Нурали.

Казахи не были правильными союзниками российских в преследовании калмыков. Напротив, воспользовавшись бедственным положением российских гарнизонов в этот этап, они подавляли и брали в рабство российских людей, угоняли жеребцов, штурмовали разьезды и т. д. [6, л. 34-34 об.].

Этим образом, сообразно сведениям русских источников, казахи Средней орды не были единственны в отношении калмыков: одни думали, собственно что их нужно преследовать, иные считали, собственно что бегство калмыков скооперировано китайскими гражданами и боялись атаки

на улусы казахов соединенных китайских и калмыцких войск. Казахи Младшего жуза в разговорах с казаками говорили, собственно что в случае опасности со стороны калмыков станут должны ходайствовать об охране российских дам и ребят.

19 октября 1771 г. Екатериной II был подписан указ, в согласовании с коим звания ханов и наместников упразднились, как и само ханство [3, с. 367]. В повестку заседания Коллегии зарубежных дел и Правительствующего Сената был внесен вопрос о возвращении в Отечественное правительство ушедших в Поднебесную калмыков.

Дойдя в июле 1771 г. до Синьцзяна, калмыки были расселены там маньчжурскими гражданами, они лелеяли надежду на набег на казахские кочевья. Башкирский старшина Казаккул Казанбаев впоследствии поездки в 1772 г. В Средний жуз гласил, собственно что калмыцкие обладатели, как и сам наместник ханства Убаши, казахам грозят банкротством.

Этим образом, калмыцкая правящая верхина, выбрав собственной целью уход в Джунгарию, обрекла калмыков на гигантские издержки. Дела же меж казахами и калмыками оставались сложными в направлении множества десятков лет [1, с. 177].

Военнослужащие стычки казахов и уходящих волжских калмыков во время «Шанды жорык» («Пыльного похода») имели весомое историческое смысл. Казахское общественность навек было избавлено от их неизменных набегов. Ныне возможно было верить, собственно что Меньший жуз возвратится на собственные извечные земли, которые размещались в Волжско-Яицком междуречье. В удачных боевых битвах с калмыками, казахи сумели отстоять земли Тарбагатай и бассейна речки Или.

Наконец, в Калмыкии 60-х - начала 70-х годов XVIII в. была сотворена благодатная грунт для цинской пропаганды, тут российский царизм стал невольным пособником ки-тайской дипломатии. По причине неизменного лимитирования самостоятельности ханства и смещения в худшую сторону значения жизни нойонов была замечена мечтание о возвращении на «старую родину». Все это стало предпосылкой появления комплота, а вслед за тем и ухода из Российской Империи калмыцкого населения, а это 3 четверти всего ханства. Правители двух стран - Калмыцкого ханства и империи Цин - показали абсолютно различную подготовленность к мероприятиям 1771 г. Для наместника Убаши и его окружения, озабоченных только подготовкой к уходу, в начале были не актуальны неизбежные, проблемы перекочевки, ими была неверно оценена обстановка в Джунгарии, и они не сумела предвидеть настоящих целей Цинов. Китай, в направлении длительного времени ожидавший сего шага от калмыков, сумел в важный момент практически сразу определиться и воспользовался добро-вольно-принудительный способ в подданство. Подобный вариант был опробован ещё в XVII в. с монголами. Итогом данных мероприятий стала потеря калмыками собственной государственности, собственно что обусловило окончание отношений меж китайцами и калмыками.

С нашей точки зрения, безмозглый уход калмыков в Джунгарию привел к потере ими на бесконечные годы собственной государственности. Лишь только в начале XX века они возобновил смогли возобновить ее, образовав Калмыцкую автономную район, а в середине XX века - Калмыцкую АССР.

Список использованных источников

1. Абуев К.К. Работа хана Абылая по объединению казахских территорий и развитию казахско-российских отношений. - Омск, 2002. - С. 177.
2. Архив наружной политическое деятели Русской империи. Ф. 119. Оп. 1. Д. 118. Л. 411.
3. Батмаев М.М. Калмыки в XVII-XVIII веках: действия, люд, быт. Кн. 2. - Элиста: Калмкнигоиздат, 1993. - С. 367.
4. Беспрозванных Е.Л. Китайские бумаги о принятии волжских калмыков в цинское подданство // Вестник ВолГУ. - 2003. - № 8. - С. 34-36.
5. Вишнякова И.В. Вопрос о бегстве волжских калмыков в Джунгарию в 1771 году. - Барнаул, 2000. - С. 48.
6. Государственный картотека Омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 67. Л. 34-34 об.
7. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 67. Л. 136 об.
8. ГАОО. Ф. 3. Вытяжка из журнальчика комиссара Игумнова с 16 марта по 23-е количество июня этого года. Оп. 1. 1772 г. Д. 129. Л. 185 об.
9. ДорДжиева Е.В. Финал калмыков в Китай в 1771 г. - Ростов на дону н/Д, 2002.

10. Дорджиева Е.В. Откочевка большей части калмыков из РФ в Джунгарию в 1771 году. - Волгоград, 1999. - С. 233.
11. Колесник В. И. Последнее величавое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и назад в XVII и XVIII веках. - М., 2003. - С. 163, 172.
12. Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизах степных областей . - Оренбург, 1898. Док. № 85. - С. 22.
13. Кундакбаева Ж. Б. Послания казахского хана Нурали оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу во время откочевки калмыков в Джунгарию. 1770-1771 // Исторический картотека. - 2009. - № 1. - С. 23.
14. Международные дела в Центральной Азии. XVII-XVIII вв.: бумаги и материалы: кн. 2. - М., 1989. Док. № 231. - С. 196.
15. Первый исторический картотека Китая. Ф. Дела с Калмыкией. 06.09.1956.
16. Сабырханов А. Исторические посылы ликвидации ханской власти в Казахстане (па материалах Младшего и Среднего жузов) // Казахстан в эру феодализма (проблемы геополитической истории). - Алма-Ата, 1981. - С. 153-154.